

УДК 327(98); 339.9

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ ГРЕНЛАНДИИ

© 2023 КРАВЧУК Алексей Андреевич*

Кандидат политических наук

Внештатный научный сотрудник научной лаборатории

«Международные институты многостороннего сотрудничества

Азиатско-Тихоокеанского региона» ВИ – ШРМИ ДВФУ

690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8

**E-mail: zkv3krava@mail.ru*

Поступила в редакцию 17.09.2022

После доработки 21.11.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. Цель исследования – определить, имеет ли Гренландия экономический базис, необходимый для получения независимости от Дании. Для достижения цели решены три исследовательские задачи. Во-первых, проанализировано современное состояние экономики Гренландии и ее ключевых экспортных отраслей (рыболовство, добывающая промышленность и туризм). Во-вторых, рассмотрены основные факторы, формирующие стремление гренландцев получить независимость от Дании, – обида за колониальный период их совместной истории и экономические преимущества свободного распоряжения территориями и ресурсами на фоне нарастания интереса со стороны ведущих мировых держав (Китай и США). В-третьих, исследованы потенциальные точки роста экономики Гренландии, развитие которых может обеспечить замещение финансовой помощи Дании в случае получения независимости.

Ключевые слова: Арктика, Гренландия, независимость, экономика, экспорт, рыбная промышленность, добывающая промышленность, туризм.

DOI: 10.31857/S0201708323010096

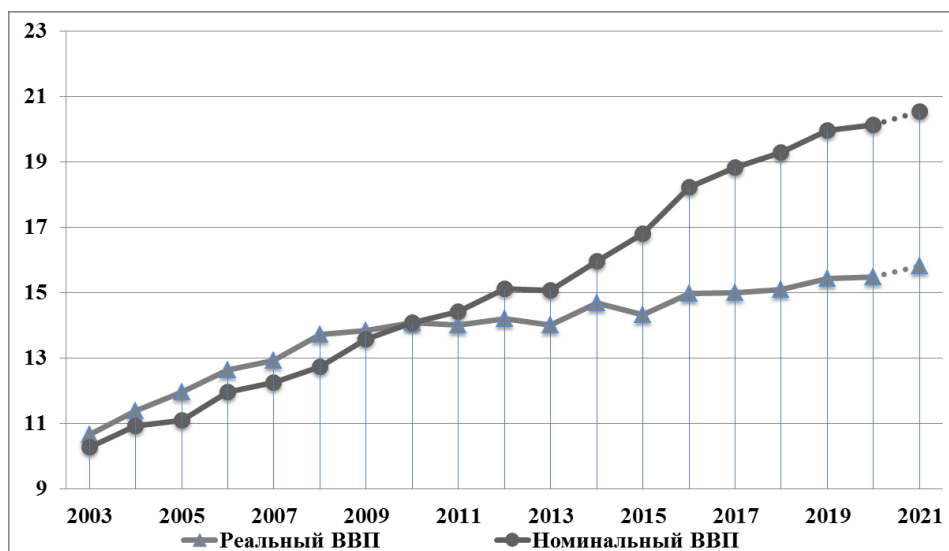
EDN: osgpce

Текущее состояние экономики

Экономика Гренландии невелика в силу малой численности населения (56 тыс. человек). Ее базовые отрасли представлены сферой социальных услуг (27,4%), рыболовством (18,6%), финансовым сектором (12%), строительством (10,8%), торговлей (9,4%), транспортом (8,5%) и обрабатывающей промышленностью (4,6%) [Greenland Economic Council, 2020]. В 2020 г. ВВП острова превысил 20 млрд датских крон (3,3 млрд долл. США)¹. Среднедушевой показатель ВВП близок к среднему для европейских экономик уровню (359 тыс. датских крон $\approx$ 59,3 тыс. долл. США)². С 2010 г. номинальный ВВП автономии рос высокими темпами – в среднем на 3,7 п.п. ежегодно и на 43 п.п. за весь период (рис. 1), что, прежде всего, обусловлено растущей доходностью рыбопромышленного комплекса и реализацией отдельных инфраструктурных проектов в туристической и транспортной сфере. Однако рост реального ВВП был ниже (около 10 п.п.), следовательно основная причина высоких темпов роста экономики – инфляция, а не увеличение реального объема производства.

Рисунок 1

Номинальный и реальный ВВП Гренландии, млрд датских крон (данные за 2019–2020 гг. предварительные, за 2021 г. прогнозные)

Источник: составлено автором по данным [Danmarks Nationalbank, 2020] и интернет-ресурса³.

Рыбная промышленность обеспечивает большую часть экспортных доходов Гренландии. Руководство острова сосредоточило усилия на жестком контроле ры-

¹ 1 датская крона = 0,1653 долл. США (по курсу на конец 2020 г.).

² StatBank Greenland. 2021. URL: <https://bank.stat.gl/pxweb/en/Greenland/> (дата обращения: 24.06.2022)

³ Там же.

боловства с целью обеспечения устойчивого использования и сохранения водных биологических ресурсов (ВБР). К государственным механизмам регулирования относятся квотирование (ежегодное научно обоснованное определение разрешенных объемов добычи для каждого вида ВБР), лицензирование (выдача разрешений на рыболовство конкретным пользователям) и установление обязательных правил в морских пространствах Гренландии. Правительством автономии определены два разрешенных вида рыболовства – прибрежное (все уловы перерабатываются на берегу) и офшорное (переработка осуществляется на борту морских судов). К 2020 г. рыбопромысловый флот Гренландии насчитывал 6 новых морозильных траулеров, 26 судов длиной свыше 30 м и 255 – менее 30 м, а также около 1,7 тыс. открытых рыболовных шлюпок длиной менее 6 м. Крупнейшими рыбопромысловыми компаниями и работодателями острова считаются государственная «Роял Гринланд» (*Royal Greenland*) (1487 рабочих мест) и частная «Полар Сифуд» (*Polar Seafood*) (1401 рабочее место). Обе специализируются на добыче креветок [Greenland Committee, 2020].

Сегодня рыболовная отрасль Гренландии пребывает в стабильном состоянии. Среднегодовой объем добычи ВБР за последнее десятилетие находился на уровне 267 тыс. т (минимум в 2012 г. – 219 тыс. т; максимум в 2017 г. – 300 тыс. т). В 2020 г. общий объем уловов превысил 250 тыс. т, а их рыночная стоимость в необработанном виде составила около 3,7 млрд датских крон (609 млн долл. США) (табл. 1). Около 24% объемов добыто за пределами морских пространств автономии в соответствии с международными соглашениями о сотрудничестве в сфере рыболовства. Последние подписаны с Исландией, Россией, Норвегией, Фарерскими островами и Европейским союзом. Взамен Гренландия позволяет иностранным судам осуществлять рыболовство в своих водах под надзором инспекторов Управления по контролю за рыболовством и лицензиям. В 2020 г. иностранные суда выловили в гренландских водах 27,2 тыс. т ВБР стоимостью 545,6 млн датских крон¹.

Таблица 1

Показатели рыбной промышленности Гренландии, 2020 г.

Морской район	Вид рыболовства	Объем добычи (вылова) ВБР				Средняя стоимость т ВБР, тыс. датских крон
		тыс. т	%	млн датских крон	%	
Гренландия	прибрежное	106,3	41,8	1228,7	33,3	11,6
Гренландия	офшорное	87,8	34,5	2049,1	55,6	23,3
Фарерские острова		18,9	7,4	12,6	0,3	0,7
Баренцево море		9,8	3,9	122,1	3,3	12,5
Шпицберген		0,6	0,3	7,1	0,2	11,6
Международные воды (ИКЕС ²)		30,8	12,1	267,1	7,3	8,7
Итого		254,2	100,0	3686,7	100,0	14,5

Источник: составлено автором по данным интернет-ресурса³.

¹ Там же.

² Международный совет по исследованию моря. – *Прим. ред.*

³ StatBank Greenland.

Совокупный объем экспортной выручки острова в 2020 г. составил 4,98 млрд датских крон (823 млн долл. США), из них свыше 97% обеспечило рыболовство. За рубеж отправлено свыше 127 тыс. т морепродуктов. Основные экспортные виды ВБР – креветки (54,2%), палтус (30,1%), треска (13,1%) и крабы (1,2%). Главные импортеры гренландских морепродуктов – Дания (89%), Исландия (2,7%) и Норвегия (1,3%)¹.

Туристская индустрия – еще одна отрасль, обеспечивающая поступление доходов в Гренландию. Развитие отрасли осложняется тем, что на острове отсутствуют железные и автомобильные дороги, соединяющие его поселения, а транспортная система основана на использовании морского и воздушного транспорта. Автономия имеет шесть аэропортов: Кангерлуссуак, принимающий тяжелые самолеты; Нуук, Илулиссат, Нарсарсуак, Кулусук и Нерлерит Инаат, принимающие малые и средние самолеты [Paul, 2021b]. Международное авиасообщение налажено только с Данией и Исландией. Круизный сезон длится с весны до осени, а пик наземного туризма приходится на летние месяцы. Туристов привлекают уникальные ледяные пейзажи острова. На северо-востоке располагается крупнейший в мире национальный парк площадью 972 тыс. кв. км, на территории которого организованы туры на собачьих упряжках. В западной части острова находится ледяной фьорд Илулиссат – единственный североамериканский фьорд, включенный в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО². Он входит в залив Диско, считающийся обязательной частью маршрута всех морских круизов в Арктике³. Большинство туристических объектов острова сосредоточено вокруг двух городов – Нуук и Илулиссат. Их инфраструктура активно развивается: построены новые гостиницы и рестораны, ведется модернизация аэропортов.

Показатели туристической отрасли Гренландии в последние годы стабильно растут, прежде всего, за счет популярности круизных туров. С 2015 г. по 2019 г. число иностранных туристов возросло на 43 п.п., а количество ночевок – на 51 п.п. (табл. 2). Официальная статистика не выводит сведения о доходах туристической отрасли в отдельный сегмент. Они учитываются в других сегментах экономики – транспорт, гостиничный и ресторанный бизнес, розничная торговля и т. д. Единственным источником, позволяющим оценить доходность индустрии, стали данные государственной компании «Визит Гринланд» (*Visit Greenland*), согласно которым из-за введения ограничений на въезд иностранных туристов в 2020 г. гренландский бизнес потерял 400 млн датских крон (66 млн долл. США)⁴. В 2020 г. отрасль лишилась всех круизных туристов и 2/3 туристов, прибывших авиатранспортом, а общее

¹ Там же.

² Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – *Прим. ред.*

³ Greenland in Figures 2021. Statistics Greenland. 18th revised edition. 05.2021. 40 p. URL: <https://stat.gl/publ/en/GF/2021/pdf/Greenland%20in%20Figures%202021.pdf> (дата обращения: 24.06.2022)

⁴ The Tourism Industry Lost Up To 400 Million In 2020. Visit Greenland. 03.06.2021. URL: <https://traveltrade.visitgreenland.com/latest-news/the-tourism-industry-lost-up-to-400-million-in-2020/> (дата обращения: 24.06.2022)

число ночевков сократилось на 63 п.п. Соотношение позволяет оценить общий доход туриндустрии Гренландии в пиковом 2019 г. в сумму от 469 до 643 млн датских крон (78–106 млн долл. США), т. е. от 2,4 до 3,2% ВВП автономии (табл. 2).

Таблица 2

Показатели туристической индустрии Гренландии (без учета внутреннего туризма)

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность иностранных туристов, в т. ч. прибывших:	146 349	164 411	193 483	195 873	209 303	30 785	39 293
– воздушным транспортом	75320	80806	83487	85306	86989	30785	39 293
– морским транспортом	71 029	83 605	109 996	110 567	122 314	–	–
Доход, рассчитанный по числу туристов, тыс. датских крон	327 920	368 391	433 532	438 887	468 979	68 979	88 043
Количество ночевков иностранных гостей	69 863	73 335	78 156	77 652	94 404	35 631	85 841
Доход, рассчитанный по количеству ночевков, тыс. датских крон	475 477	499 107	531 918	528 488	642 499	242 499	584 221

Источник: составлено автором по данным интернет-ресурсов¹.

В 2020 г. правительство Дании выделило средства для поддержания внутреннего туризма в Гренландии в период действия санитарных ограничений. Пакеты адресной помощи включали субсидирование гостиничных услуг, туристических экскурсий и транспортных расходов [Danmarks Nationalbank, 2020]. Поддержкой воспользовались 42% туристических компаний автономии. Однако последствия для отрасли оказались ощутимыми: 25% компаний сократили численность персонала, 55% – потеряли от 50 до 99% годовой выручки, 52% – перешли к оказанию услуг в рамках стейкейшна². Из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки меры поддержки были продлены до июня 2021 г. [Lumholt, 2021]. В мае 2021 г. правительство Дании разрешило посещать остров привитым иностранным туристам при условии пятидневного пребывания в карантине и получения отрицательного ПЦР-теста. Смягчение ограничений благоприятно повлияло на показатели: количество посетивших остров в 2021 г. возросло на 28 п.п., а общее число ночевков – в 1,4 раза (табл. 2).

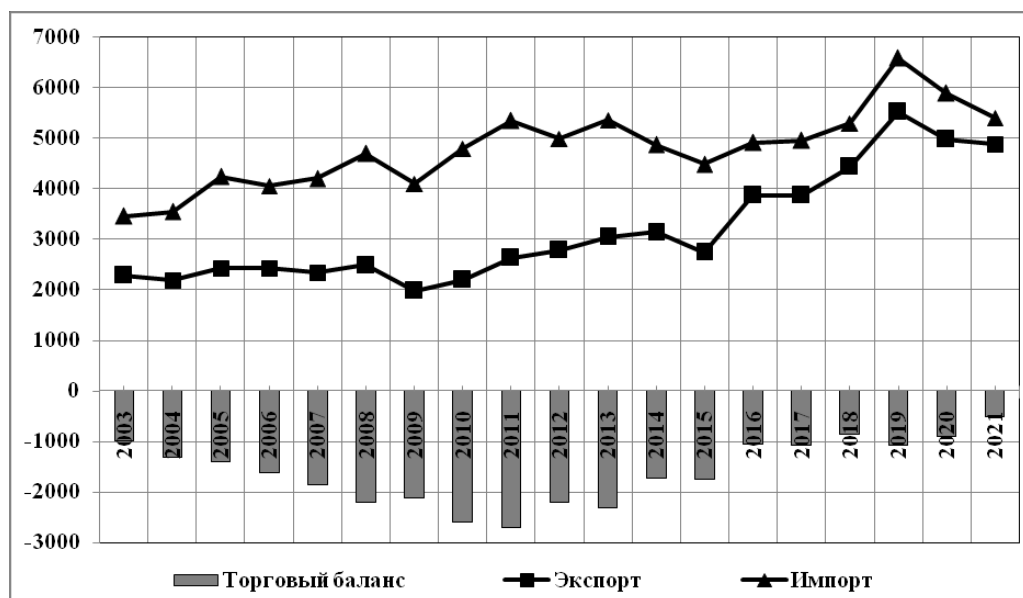
¹ StatBank Greenland; McGwin K. Greenland's Economy is Poised to Rebound in 2021. Arctic Today. 06.06.2020. URL: <https://www.arctictoday.com/greenlands-economy-is-poised-to-rebound-in-2021/> (дата обращения: 24.06.2022)

² Стейкейшн или холистай – период отдыха, в течение которого семья или человек проживают дома и участвуют в развлекательных мероприятиях, доступных в пределах однодневной поездки от него, следовательно не требующих затрат на ночлег [Lumholt, 2021].

Ограниченность внутреннего рынка сбыта делает невозможным налаживание местного производства товаров широкого потребления. Автономия вынуждена импортировать большинство товаров, необходимых для населения. В 2020 г. основная часть импорта поступала из Дании (62,1%), Швеции (10%), Китая (6,3%), Польши (3,8%) и Испании (3%). Ключевая проблема экономики Гренландии – внешнеторговый дефицит, наблюдавшийся на протяжении двух последних десятилетий (рис. 2), который при отсутствии внешней помощи приведет к дефициту бюджета острова.

Рисунок 2

Внешнеторговые показатели Гренландии, млн датских крон

Источник: составлено автором по данным интернет-ресурса¹.

Избежать бюджетного дефицита позволяют ежегодные блочные гранты правительства Дании в размере 3,9 млрд датских крон (644 млн долл. США), которые эквивалентны 78% суммы экспортных доходов, более 50% размера местного бюджета и 20% объема ВВП². Без этих средств функционирование правительства автономии невозможно. Таким образом, Гренландия сильно зависит от Дании: последняя остается крупнейшим торговым партнером и источником финансовой помощи.

¹ StatBank Greenland.

² Other Areas in the Kingdom of Denmark. Overview of Business opportunities in other areas of Denmark —Greenland and The Faroe Islands. International Trade Administration. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/denmark-other-areas-kingdom-denmark> (дата обращения: 24.06.2022)

Стремление к независимости и получение статуса широкой автономии

Гренландия официально вошла в состав Королевства Дания в 1953 г. До этого на протяжении 232 лет остров имел статус датской колонии. В 1960-х гг. начался период «пробуждения» гренландцев, которые получали высшее образование в Дании и могли оценить разницу в уровне развития бывшей колонии и метрополии. С ростом образованности пришло осознание «доминирующего положения датчан и дискриминационной политики Королевства», проводимой в отношении местного населения, почти 90% которого представлено инуитами (эскимосами). Главной проблемой во взаимоотношениях Дании и Гренландии стал «критерий рождения», который обеспечивал датчанам, работающим на острове, лучшие условия труда и жизни, а также более высокую заработную плату. В автономии происходили регулярные протесты со стороны образованной части коренного населения, что привело к появлению первой политической партии «Вперёд» (*Siumut*) в 1975 г. [Ackrén, 2019].

В 1979 г. датский парламент принял Акт о внутреннем управлении Гренландии (*Home Rule Act of 1979*), который был одобрен населением острова в ходе референдума. Территория приобрела статус автономии в составе Королевства, получила право проводить выборы и формировать органы законодательной и исполнительной власти. Вместо губернатора округа была введена должность верховного комиссара правительства Дании, в полномочия которого входил надзор за соблюдением Гренландией требований конституции Дании, а также решение вопросов в сферах жизнедеятельности общества, неподконтрольных властям автономии. В 1985 г. автономия вышла из состава Европейского сообщества. К концу 1990-х гг. правительство Гренландии полностью или частично приняло под юрисдикцию почти все из 17 обозначенных в Акте 1979 г. областей экономики и внутренней политики. К ним относятся налоговая, социальная и жилищная сферы, торговля и промышленность, образование, здравоохранение, инфраструктурный сектор, рыболовство и охота, сельское хозяйство, рынок труда, защита окружающей среды, руководство муниципалитетами, культура и церковь. Полномочия в сфере управления природными ресурсами острова были в равной мере разделены между Данией и Гренландией [Ackrén, 2019].

В 2009 г. принят Акт самоуправления Гренландии (*Self Rule Act of 2009*), в котором представлены два списка сфер жизнедеятельности общества, передаваемых под контроль правительству автономии. Сроки передачи полномочий по первому списку (пять наименований) полностью определялись последним, а по второму (28 наименований) – согласовывались в ходе переговоров с правительством Дании¹. На сегодняшний день Гренландия контролирует все направления внутренней политики. Дания сохранила контроль в сфере международных отношений, обороны и без-

¹ Act on Greenland Self-Government (Act no. 473 of 12 June 2009). URL: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=110442&p_count=13&p_classification=01 (дата обращения: 24.06.2022)

опасности, включая пограничные и миграционные аспекты. Реализация полномочий осуществляется в режиме консультаций с Гренландией и Фарерскими островами¹. Акт 2009 г. также признал право гренландцев на самоопределение и закрепил за гренландским языком статус официального. Документ определил механизм получения независимости – проведение референдума и одобрение его результатов датским парламентом².

В последние годы усилилось глобальное соперничество США и КНР, которое проявилось в отношении Гренландии. Их интерес к автономии обусловлен выгодным положением острова в западной Арктике и северной Атлантике и обилием природных ресурсов. Вашингтон неоднократно предлагал Копенгагену выкупить территорию (в 1867, 1946/47, 1960 и 2019 г.) [Paul, 2021a]. Первоочередные интересы США в Гренландии сосредоточены в военной сфере. Остров занимает важное место в региональной архитектуре безопасности США и НАТО. На нем располагается база ВВС США Туле, радиолокационная станция системы предупреждения о ракетном нападении, станции спутниковой связи и метеорологические станции [Szymański, 2021]. В конце мая 2022 г. стало известно о планах США модернизировать военную инфраструктуру в Гренландии³, чтобы разместить там современное противолодочное оборудование, обеспечить базирование подводных лодок и противолодочных самолетов и интенсифицировать патрулирование акватории морей западной Арктики [Szymański, 2021].

Экономическая активность США в Гренландии ограничена, что вызывает недовольство руководства автономии⁴. Многие эксперты отмечают, что Вашингтону необходимо обратить внимание на запасы редкоземельных металлов (далее – РЗМ) [Paul, 2021b]. Сегодня США сильно зависят от поставок из Китая, который в 2020 г. контролировал около 60% глобального рынка РЗМ (США – 15,8%)⁵. Расширение экономического сотрудничества с Нууком позволит Вашингтону снизить зависимость.

Китай придерживается в арктической политике принципа *«presence before power»* («присутствие до силы») и стремится к наращиванию экономического присутствия на острове. Китайские компании принимают участие в проектах по добыче цинка, меди, железа, РЗМ и урана (находятся на разных стадиях реализации) [Szymański, 2021]. В 2012–2017 гг. Пекин инвестировал более 2 млрд долл. США в

¹ Other Areas in the Kingdom of Denmark.

² Act on Greenland Self-Government.

³ USA to Invest Billions in the Arctic, including Thule Air Base. High North News. 24.05.2022. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/usa-invest-billions-arctic-including-thule-air-base> (дата обращения: 24.06.2022)

⁴ Walt V. The U.S. Has Had a Military Presence in Greenland Since 1941. A Young New Leader Wants Much More. TIME. 19.05.2021. URL: <https://time.com/6049749/greenland-mute-egedevu-s-blinken/> (дата обращения: 24.06.2022)

⁵ Clingendael Report June 2020: Presence before power China's Arctic strategy in Iceland and Greenland. June 2020. URL: <https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-06/presence-before-power.pdf> (дата обращения: 24.06.2022)

экономику Гренландии [Dams et al., 2020]. Выгодное положение острова также интересует Китай, который рассматривает Гренландию в качестве логистической узла в рамках проекта «Ледяной шелковый путь» (входит в инициативу «Один пояс – один путь») [Paul, 2021b]. Однако попытки КНР принять участие в реализации инфраструктурных проектов на острове терпят неудачу. Например, после вмешательства США Дания отклонила проект компании «Дженерал Найс» (*General Nice*) по модернизации заброшенной военно-морской базы Грённедал в 2016 г. и предложение «Китайской компании строительства коммуникаций» (*China Communications Construction Co.*) инвестировать в модернизацию трех гренландских аэропортов (в Нууке, Илулиссате и Какортóке) в 2018 г. [Paul, 2021a].

На примере гренландско-китайских экономических отношений проявляется объем свобод автономии, определенный Актом 2009 г. Формально Гренландия получила полный контроль над всеми сферами экономики, включая добычу природных ресурсов и инфраструктурный сектор. Однако Дания несколько раз вмешивалась в экономическую политику автономии, ссылаясь на то, что добыча отдельных видов полезных ископаемых (уран) и реализация на острове инфраструктурных проектов Китая затрагивают безопасность всего Королевства [Paul, 2021a]. Копенгаген вынужден замещать часть инвестиций из Пекина собственными средствами, чтобы избежать роста недовольства гренландцев. Например, после вытеснения китайских инвесторов Дания выкупила 33% акций проекта «Калааллит Аирпортс Интернешнл» (*Kalaallit Airports International*) [Greenland Committee, 2020].

Кроме того, Гренландия вынуждена делиться с Данией доходами от добычи полезных ископаемых. Автономия сохраняет первые 75 млн датских крон из ежегодных доходов отрасли. Дальнейшая прибыль делится поровну между Копенгагеном и Нууком, при этом доля Дании передается путем вычета эквивалентной суммы из ежегодного блочного гранта. В случае превышения полной стоимости дальнейшие доходы становятся предметом переговоров правительств сторон¹.

Таким образом, кроме сохранившейся обиды за колониальный период стремление гренландцев к независимости основывается на прагматических соображениях. Суверенитет позволит освободиться от вмешательства Дании во внутреннюю и внешнюю политику, распоряжаться своими ресурсами и сохранять всю прибыль от их реализации.

Потенциальные точки экономического роста

Правительство Гренландии рассчитывает обеспечить дальнейший рост экономики за счет развития рыболовства, добывающей отрасли и туризма².

Рыболовство должно сохранить статус основной экспортной отрасли автономии. Выстроенная система регулирования позволит удерживать средние объемы

¹ Denmark Country Commercial Guide. International Trade Administration. 02.04.2019 URL: <https://cops-trade.cs32.force.com/article?id=Denmark-Doing-Business-in-Greenland> (дата обращения: 24.06.2022)

² Там же.

добычи ВБР на текущем уровне (267 тыс. т в год). При этом наращивание вылова невозможно, т. к. это приведет к нарушению международных соглашений, истощению промысловых запасов ВБР и снижению объемов их добычи в будущем. Однако доходность рыбной промышленности может быть увеличена за счет экспорта продукции глубокой переработки. В 2020 г. доля экспорта необработанных (свежемороженных) ВБР в натуральном выражении составила 75% (96 тыс. т). Вместе с тем средняя стоимость экспортной тонны обработанных ВБР (филе, соленая, копченая и сушеная продукция) выше в 1,9–2,1 раза (для разных видов ВБР и продукции из них). С учётом производственных потерь (после переработки 26% первичной массы сырья составляют отходы) стоимость экспортной тонны необработанных ВБР возрастает в среднем на 49 п.п. Таким образом, совокупная экспортная выручка Гренландии по показателям 2020 г. может вырасти на 28 п.п. или на 1,4 млрд датских крон (231 млн долл. США)¹. Однако достижение результата возможно только при условии проведения глубокой модернизации производственных мощностей рыбной промышленности.

Полезные ископаемые Гренландии представлены железом, медью, цинком, свинцом, молибденом, ураном, золотом, платиной, РЗМ, рубинами и сапфирами². На шельфе острова разведаны запасы нефти и газа. Несмотря на обилие природных ресурсов, их коммерческое освоение не ведется из-за труднодоступности месторождений, суровых климатических условий Арктики и нехватки квалифицированной рабочей силы и инфраструктуры, что приводит к снижению рентабельности проектов. На сегодняшний день налажена только промышленная добыча рубинов и анортозита. Ведется работа по реализации проектов разработки месторождений цинка (фьорд Цитронен (*Citronen Fjord*)), меди (фьорд Карлсберг (*Carlsberg Fjord*)), железа (месторождение Исуа (*Isua Mine*)), золота (месторождение Налунак (*Nalunaq Mine*)), РЗМ и урана (проект Кванефельд (*Kvanefield Project*)) [Szymański, 2021].

Проблемы развития отрасли отчетливо проявляются на примере реализации австралийско-китайского проекта *Kvanefield* – самого крупного и многообещающего в индустрии. Месторождение считается вторым в мире по запасам оксидов РЗМ и шестым – по запасам урана. Прибыльность проекта после запуска оценивается в 600 млн долл. США в год³, а сумма отчислений в бюджет Гренландии – в 235 млн долл. США в год⁴. Однако, несмотря на экономическую значимость, его будущее остается неизвестным.

Проект *Kvanefield* начат в 2007 г. после получения «Гринланд Мирнералс» (*Greenland Minerals*) лицензии на разведку месторождения. В 2011 г. в нее были вне-

¹ StatBank Greenland.

² Denmark Country Commercial Guide.

³ Heiba S. How Rare-Earth Mineral Mining is Changing Greenland's Politics. Earth.Org. 18.06.2021. URL: <https://earth.org/rare-earth-mineral-mining-is-changing-greenland-politics/> (дата обращения: 24.06.2022)

⁴ Arctic mining takes centre stage in Greenland election. Agence France-Presse. 04.04.2021. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20210404-arctic-mining-takes-centre-stage-in-greenland-election> (дата обращения: 24.06.2022)

сены поправки, устанавливающие право компании обратиться за разрешением на разработку радиоактивных элементов многоэлементного месторождения. В 2013 г. правительство Гренландии сняло действовавший с 1950-х гг. запрет на добычу урана, однако правительство Дании приостановило проект под предлогом обеспечения безопасности. В 2015 г. *Greenland Minerals* закончила исследование рентабельности. В 2016 г. Копенгаген и Нуук договорились об условиях добычи и коммерческого экспорта урана; началось возведение инфраструктуры. Однако в 2021 г. власти Гренландии ввели новый запрет на добычу урана. По состоянию на июнь 2022 г. *Greenland Minerals* не получила производственную лицензию и ожидает решения правительства автономии о дальнейшей судьбе проекта¹.

В 2021 г. Нуук также отозвал лицензию на разработку железной руды месторождения *Isua*, сославшись на невыполнение обязательств китайской *General Nice* в выплате оговоренных платежей. Правительство потребовало возврата всех полученных геологических данных, выплаты оставшейся части депозита в 1,5 млн датских крон и расчистку территории месторождения. После этого проект будет передан другим компаниям².

С 2000 г. по 2014 г. Гренландия находилась на пороге нефтяного бума. Крупные компании, в числе которых значились «Шелл» (*Shell*), «Каирн Энерджи» (*Cairn Energy*), «Штатойл» (*Statoil*), «Би-Пи» (*BP*), «Шеврон» (*Chevron*) и «Нунаойл» (*Nunaoil*), исследовали континентальный шельф острова. Власти выдали 23 лицензии на проведение геологоразведки. По результатам бурения скважин обнаружено несколько коммерчески привлекательных нефтегазовых месторождений. Однако рекордное падение цен на углеводороды в 2014 г. охладило интерес компаний к разработке ресурсов Арктики, что привело к остановке проектов на шельфе Гренландии³. По мере истощения более доступных месторождений и повышения цен интерес к реализации арктических нефтегазовых проектов вернется.

Будущее туристической Гренландии выглядит оптимистично благодаря развитию инфраструктуры. К 2023 г. должна закончиться модернизация аэропортов Нуука и Илуиссата, которые смогут принимать прямые рейсы из Северной Америки и Европы. Открытие прямых рейсов к двум основным туристическим локациям существенно снизит стоимость перелета для иностранных туристов. Кроме того, обновленная система управления аэропортами позволит снизить сборы за взлет-посадку и пассажирские налоги в среднем на 30%, что пропорционально отразится

¹ Greenland Minerals Seeks Clarity on Kvanefjeld Licence. World Nuclear Association. 24.03.2022. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/Articles/Greenland-Minerals-seeks-clarity-on-Kvanefjeld-lic> (дата обращения: 24.06.2022)

² Greenland Strips Chinese Mining Firm of Licence to Iron Ore Deposit. Reuters. 22.11.2021. URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/greenland-strips-chinese-mining-firm-licence-iron-ore-deposit-2021-11-22/> (дата обращения: 24.06.2022)

³ Casey JP. The Greenland Freeze: Why Has Greenland Stopped Oil and Gas Exploration? Offshore Technology. 31.08.2021. URL: <https://www.offshore-technology.com/analysis/the-greenland-freeze-why-has-greenland-stopped-oil-and-gas-exploration/> (дата обращения: 24.06.2022)

на стоимости авиабилетов [Greenland Committee, 2020]. Снятие санитарных ограничений в Европе и США позволяет надеяться на скорейшее восстановление туристической отрасли острова.

Однако опыт Исландии показал, что объемы роста туристического потока ограничены. При соотношении количества туристов к числу местных жителей шесть к одному, социальная инфраструктура Исландии оказалась перегруженной, что негативно отразилось на уровне жизни и настроениях исландцев, задумавшихся о квотах. Для Гренландии проблема может стать ощутимой при гораздо меньшем соотношении. Максимальный туристический поток в автономию оценивается нами в 300–350 тыс. иностранных туристов в год (из расчета шесть туристов на одного местного жителя. Доход может составить около 700–900 млн датских крон (115–150 млн долл. США).

Правительство Гренландии также рассчитывает на привлечение иностранных инвестиций для развития новых направлений экономики и повышения экспортного потенциала. К числу новых проектов относятся: экспорт талой питьевой воды с ледяного щита, использование тающих ледников для производства чистой электроэнергии для энергоемких вычислительных центров, экотуризм, производство продуктов питания с низким уровнем сопутствующих выбросов CO₂, аквакультура, развитие морских возобновляемых источников энергии и разработка морских биотехнологий [Paul, 2021b].

Заключение

Экономическая независимость Гренландии не представляется возможной, поскольку около 50% ее бюджета формируется за счет ежегодных блочных грантов Дании. Ресурсный потенциал не может быть реализован самостоятельно из-за отсутствия квалифицированных кадров, финансовых ресурсов, научно-технических знаний и передового производственного опыта. В случае модернизации рыбной промышленности, введения в строй новых объектов туристической инфраструктуры и реализации уже начатых проектов в добывающей промышленности, правительство автономии может получить средства, которых достаточно для замещения финансовой помощи Дании. Однако для этого потребуется время, иностранные инвестиции и, самое главное, последовательность политики в работе с иностранными компаниями, решившимися реализовывать коммерческие проекты, несмотря на географическую удаленность, слабую развитость инфраструктуры и суровые климатические условия острова. Стремление гренландцев к независимости во многом продиктовано исторической обидой и подозрениями, что Дания намеренно сдерживает экономическое развитие острова, пытаясь удержать его в составе Королевства. Сегодня Гренландия не готова к отделению. Получив суверенитет, она попадет в экономическую зависимость от США (более вероятно) или Китая (менее вероятно).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ackrén M. (2019) Referendums in Greenland – From Home Rule to Self-Government. *Fédéralisme Régionalisme*. Vol. 19. URL: <https://popups.uliege.be/1374-3864/index.php?id=1892> (accessed: 24.06.2022)
- Dams T., Van Schaik L., Stoetman A. (2020) Presence before power China's Arctic strategy in Iceland and Greenland. *Clingendael Report*. June. 46 p.
- Danmarks Nationalbank (2020) *Economic growth halted and growing government deficit*. No. 23. 12.11. 9 p. URL: https://www.nationalbanken.dk/en/publications/Documents/2020/11/ANALYSIS_No.23_The%20Greenlandic%20economy.pdf (accessed: 24.06.2022)
- Greenland Committee (2020) *Greenland and Iceland in the New Arctic*. Ministry for Foreign Affairs, Reykjavik, Iceland. 274 p.
- Greenland Economic Council (2020) *Greenland's Economy – autumn 2020*. 08.09. Economic Council, Nuuk, Greenland. 42 p.
- Lumholt M. (2021) Tourism Statistics Report Greenland 2020. *Visit Greenland*. May. 26 p.
- Paul M. (2021a) Greenland's Project Independence Ambitions and Prospects after 300 Years with the Kingdom of Denmark. *SWP Comment*. No. 10. 8 p. DOI: <https://doi.org/10.18449/2021C10>
- Paul M. (2021b) Plans, Problems and Perspectives for Greenland's Project Independence. *Arctic Yearbook 2021 – Mapping and Defining the Arctic: Sovereignities, Policies, and Perceptions*. Ed. by L. Heininen, H. Exner-Pirot, J. Barnes. Iceland: Arctic Portal, Akureyri, Iceland. P. 618–624. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2021/2021-briefing-notes/417-plans-problems-and-perspectives-for-greenland-s-project-independence> (accessed: 24.06.2022)
- Szymański P. (2021) Wrestling in Greenland: Denmark, the United States and China in the Land of Ice. *OSW Commentary*. No. 382. 02.03. 7 p. URL: https://www.osw.waw.pl/sites/default/files/OSW_Commentary_382.pdf (accessed: 24.06.2022)

Prospects for Greenland's Economic Autonomy

A.A. Kravchuk*

Candidate of Sciences (Politics)

Freelance Researcher at Asia Pacific International Institutions & Multilateral
Cooperation Studies Center of Oriental Institute – School of Regional
and International Studies of Far Eastern Federal University (FEFU)
8, Sukhanova Str., Vladivostok, Russia, 690091

*E-mail: zkv3krava@mail.ru

Abstract. In 2019, the attention of the world community to Greenland increased significantly after US President Donald Trump offered to buy the island. Although the proposal was immediately rejected, it caused a rethinking of Greenland's importance in the Arctic international relations system. Greenland's government also felt the growth of attention, which took a sharper course towards independence from Denmark. The author intends to explore whether Greenland has the economic basis for being an independent state. Thus, the current state of the key export sectors of its economy (fishing, mining and tourism) was analyzed. As is shown, having a negative trade balance Greenland is deeply dependent on Danish financial support which equals 78% of ex-

port revenues, up to 50% of the local budget and 20% of GDP. Moreover, Denmark is the main trade partner of Greenland. The paper also considers the main factors pushing Greenlanders to gain independence from Denmark – resentment for the colonial period of their joint history and the economic advantages of free disposal of the island's territory and its resources. The intent to become independent is largely fueled by U.S.-China competition for influence on Greenland, as both countries are attracted by the island's geostrategic location and its resources, including rare earth minerals and uranium. The analysis of key export sectors development prospects demonstrates that by modernizing its seafood industry, putting into operation new tourism infrastructure and implementing ongoing mining projects Greenland could receive funds in an amount sufficient to replace Denmark's financial support. However, this will require time, foreign investment and, most importantly, consistent policy for working with foreign companies, which Greenland lacks currently.

Keywords: Arctic, Greenland, independence, economy, export, seafood industry, mining industry, tourism.

DOI: 10.31857/S0201708323010096

EDN: osgripe

REFERENCES

- Ackrén M. (2019) Referendums in Greenland – From Home Rule to Self-Government, *Fédéralisme Régionalisme*, vol. 19. URL: <https://popups.uliege.be/1374-3864/index.php?id=1892> (accessed: 24.06.2022)
- Dams T., Van Schaik L., Stoetman A. (2020) Presence before power China's Arctic strategy in Iceland and Greenland, *Clingendael Report*, June. 46 p.
- Danmarks Nationalbank (2020) *Economic growth halted and growing government deficit*, no. 23. 12.11. 9 p. URL: https://www.nationalbanken.dk/en/publications/Documents/2020/11/ANALYSIS_No.23_The%20Greenlandic%20economy.pdf (accessed: 24.06.2022)
- Greenland Committee (2020) *Greenland and Iceland in the New Arctic*, Ministry for Foreign Affairs, Reykjavik, Iceland, 274 p.
- Greenland Economic Council (2020) *Greenland's Economy – autumn 2020*, 08.09, Economic Council, Nuuk, Greenland, 42 p.
- Lumholt M. (2021) Tourism Statistics Report Greenland 2020, *Visit Greenland*, May, 26 p.
- Paul M. (2021a) Greenland's Project Independence Ambitions and Prospects after 300 Years with the Kingdom of Denmark, *SWP Comment*, no. 10, 8 p. DOI: <https://doi.org/10.18449/2021C10>
- Paul M. (2021b) Plans, Problems and Perspectives for Greenland's Project Independence, in Heininen L., Exner-Pirot H., Barnes J. (ed.) *Arctic Yearbook 2021 – Mapping and Defining the Arctic: Sovereignties, Policies, and Perceptions*, Iceland: Arctic Portal, Akureyri, Iceland, pp. 618–624. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2021/2021-briefing-notes/417-plans-problems-and-perspectives-for-greenland-s-project-independence> (accessed: 24.06.2022)
- Szymański P. (2021) Wrestling in Greenland: Denmark, the United States and China in the Land of Ice, *OSW Commentary*, No. 382, 02.03, 7 p. URL: https://www.osw.waw.pl/sites/default/files/OSW_Commentary_382.pdf (accessed: 24.06.2022)